

Мало кому доводилось видеть мрачное черное пламя, которое почти сливалось с окружающей тьмой. Однако на его поверхности мерцали звездные искры, напоминающие рассыпанные драгоценные камни, то сжимающиеся, то переливающиеся. Внешне оно походило на черную кунжутную пасту, усыпанную бриллиантами.

Особенно когда Вэй Сюнь приблизился – мрачное пламя сжалось, его искры почти полностью погасли. Оно дрожало, его очертания искажались, и когда Вэй Сюнь приказал лисенку поглотить его, черное пламя почти с радостью устремилось в его живот, укрывшись в стеклянной колбе рядом со своим «братом» – красным пламенем.

После исчезновения демонического огня боковой зал храма Сяолинь погрузился в непроглядную тьму. Это была тьма без единого луча света, пронизывающая, леденящая. В такой беспросветной мгле человек легко терял ощущение времени и пространства. Казалось, в глубине тьмы скрывалось нечто ужасное, подстерегающее свою жертву. Невидимое давление давило на нервы, способное свести с ума слабых духом.

Но Вэй Сюнь продолжал тренировать себя, несмотря ни на что. Только когда шепот в его ушах становился невыносимым, он накидывал плащ. Временное укрытие – темно-зеленый плащ, который он когда-то забрал у Дин И, был единственной чистой вещью, не запятнанной пылью и грязью.

Складывая плащ, Вэй Сюнь задумчиво взглянул на свое левое запястье. Следы зубов снежного барса еще не исчезли, и они выглядели странно – без припухлости, лишь ярко-красные отметины на бледной коже, больше напоминающие жестокий татуированный символ. Казалось, их цвет стал еще глубже.

Когда он снимал одежду, его левое запястье обожгло. Вэй Сюнь пока не мог определить, было ли это влияние следов зубов барса или реакция узора. Казалось, каждый раз, когда он снимал или надевал одежду, его запястье слегка нагревалось, но тогда все его внимание было поглощено борьбой с шепотом, и он не обращал на это внимания.

Быстро одевшись, Вэй Сюнь направился ко второму этажу пещеры с сутрами храма Сяолинь. Хотя демонический огонь, бушевавший в храме, исчез, ощущение опасности лишь усилилось. Весь храм шатался, и по пути Вэй Сюнь даже увидел, как рушащиеся стены открывали искаженные пейзажи – печать храма Сяолинь разрушалась!

Настоящий храм, запечатанный на сотни лет, вот-вот должен был проявиться в реальности!

Грохот!

Когда Вэй Сюнь добрался до первого этажа пещеры с сутрами, он услышал громовые взрывы, напоминающие хлопки петард, один за другим, раздражая и сбивая с толку. Тьма поглотила весь свет, повсюду витал демонический дух. Лишь слабый белый свет – свет мантр, произносимых ламой Чоча, пробивался сквозь тьму.

Но этот свет постепенно ослабевал, разъедаемый демонической энергией. В то же время тело Ламы, сидящего на золотом троне, полностью демонизировалось – его лицо стало синим, клыки выросли.

Из его боков, талии и груди выросли иссохшие руки, а его грудь втянулась, словно обтянутая сухой кожей. Фиолетово-черный свет пульсировал, выпуская злую демоническую энергию, напоминающую цунами ужаса.

Фиолетово-красное пламя, управляющее бесчисленными демонами, взбунтовалось!

Но чем сильнее становился демонический дух, тем ярче светился свет на теле Ламы Чоча. В самые критические моменты он становился еще крепче – это была закаленная за сотни лет практики воля Ламы.

Однако он черпал последние силы из души Ламы. Если бы времени было больше, Чоча смог бы рассеять демоническое пламя, но печать храма Сяолинь вот-вот разрушится. Если это продолжится, Чоча, чтобы не допустить утечки пламени, выплеснет все свои силы и погибнет вместе с ним.

Но ситуация изменилась – Вэй Сюнь вступил в битву! Демоническая энергия яростно атаковала его чувства, в ушах раздавались безумный смех и соблазнительные шепоты. Демоны всегда пытались исказить разум врага, чтобы поглотить его душу.

Но Вэй Сюнь заметил, что демонический шепот звучал так, будто его отделяло стекло, обрывисто и невнятно, не оказывая на него никакого влияния. Это было результатом его тренировок – он выдержал шепот, и теперь демонические голоса не могли его соблазнить!

С невероятной скоростью Вэй Сюнь прорвался сквозь демоническую энергию, оказавшись прямо перед телом Ламы. В его руках появился кристальный кинжал, и он одним движением отсек две вновь выросшие демонические руки!

«Аааа!»

Демоническая тень, сражавшаяся с ламой, закричала от боли. Тело Ламы разорвалось, словно кокон, а золотой трон под ним рассыпался. Чоча побледнел, его свет ослаб.

«Печать разрушена!»

Лама в отчаянии ударил ваджрой по демоническому телу, но пламя не сопротивлялось. Лишь небольшая часть демонической энергии рассеялась, а большая часть, подобно водопаду, устремилась к Вэй Сюню, пытаясь захватить новое тело!

«Риск!»

Вэй Сюнь нахмурился. Хотя демоническое пламя само шло в ловушку, он мог бы легко достать лампу и поймать его. Но если пламя полностью освободится, тело Ламы будет истощено и разрушено.

Вэй Сюнь прижал пламя к телу Ламы, пытаясь вернуть его обратно. В то же время, видя, что тело Ламы, лишённое демонической энергии, вот-вот разрушится, он решил рискнуть.

[Успех! Тело Ламы обрело собственное сознание!]

«Аааа!»

Прежде чем Вэй Сюнь успел увидеть изменения, произошло неожиданное. Демоническое пламя, пытаясь проникнуть в его тело через левую руку, внезапно отлетело, как фиолетовый волчок.

Черная демоническая энергия рассеялась, очистив второй этаж пещеры. Даже ядро фиолетового пламени начало бледнеть, его энергия ослабевала, будто вот-вот исчезнет.

И тут иссохшие руки тела Ламы внезапно протянулись, схватив фиолетовое пламя.

Почти угасающее демоническое пламя, словно ухватившись за последнюю соломинку, ворвалось в тело Ламы. Но тут же раздался его душераздирающий вопль:

- Отпусти! Выпусти меня!

Вэй Сюнь увидел, как в глазах Ламы вспыхнул фиолетовый свет, и трещины на его теле перестали расширяться. Тело, обретая собственную волю, словно стремилось выжить, пытаясь поглотить фиолетовое пламя, чтобы спасти себя. В тот момент, когда Вэй Сюнь взглянул на него, тело Ламы, подобно иссохшему пауку, вскочило с трона, а его иссохшие демонические руки, словно стрелы, выпущенные из лука, устремились к Вэй Сюню и Ламе-ошибке.

А само оно, с невероятной скоростью, развернулось и попыталось бежать!

Как Вэй Сюнь мог позволить этому случиться? Он уклонился от демонических рук, пальцы его мелькнули, и два пламени - красное и чёрное - упали на тело Ламы. Притяжение между демоническими пламенами было куда сильнее, чем контроль над останками Ламы.

Теперь вопли раздавались уже от его останков, превратившихся в трёхцветный факел, который, как ни извивался, не мог освободиться от сжигающего его пламени.

Если бы три демонических пламени снова слились, даже если бы Вэй Сюнь собрал их в светильник с максимальной скоростью, тело Ламы, скорее всего, уже превратилось бы в обугленные останки.

Поэтому, выпуская эти две нити пламени, Вэй Сюнь подбросил туда и кровавого жука.

В любом случае, тело Ламы уже не спасти, и можно было лишь выжать из него последнюю пользу. Пусть кровавый жук съест, сколько сможет. Если он и после этого не проснётся, значит, ему не суждено было встретиться с телом Ламы.

А Вэй Сюнь уже открыл драгоценный ларец и достал светильник. Он был изящным и миниатюрным, вырезанным из цельного куска белого хрусталя. Основание было сделано из чёрно-зелёного демонического минерала, а золотые нити, словно лозы, обвивали нижнюю часть светильника, переплетаясь с серебряными нитями. В центре они образовывали буддийские символы свастики, придавая светильнику столь величественный вид, что он казался драгоценным артефактом. А фитиль его состоял из сгустка концентрированной демонической энергии.

- А-а-а!

Едва Вэй Сюнь достал светильник, как из тела Ламы раздалось три крика, и чёрно-красно-фиолетовый огненный шар, словно мяч, отброшенный ударом, вырвался из тела Ламы, пытаясь спастись.

Сцена показалась Вэй Сюню знакомой. Он открыл светильник, и, почуяв знакомую демоническую энергию, три пламени, не раздумывая, влетели внутрь, упав на фитиль, дрожа от ужаса.

Не дав им опомниться, Вэй Сюнь щёлкнул, закрыл светильник и убрал его обратно в лисёнка. Затем его взгляд снова упал на тело Ламы. Даже лишившись пламени, оно не рассыпалось, но слегка дрожало, а на его поверхности проявлялись странные изменения.

Лицо Ламы, прежде тёмно-фиолетовое, стало кроваво-красным, а само тело, казалось, начало таять, превращаясь в кровь. В воздухе повис густой, удушливый запах крови.

- Лама, что это?

Вэй Сюнь поднял ламу-ошибку, задавая вопрос первым. Если он спрашивал достаточно быстро, вина не падала на него.

- Это... - Лама-ошибка тоже замер, сомневаясь. - Легенда гласит, что в центре земли лежит Вэймолунчжунь, обитель душ. Но у демонов и злых духов, после смерти, нет пристанища, и они вынуждены страдать от жестоких ветров, пока не исчезнут. Однако у Будды есть не только громовые молнии, но и милосердие.

- Брат Дунба Синьжао, Будда Гоньбу Синьжао, пожелал дать грешным душам шанс на искупление и превратил своё тело в девятислойный кровавый пруд. С тех пор демоны и злые духи падают в него, и если они выдержат испытания кровавого пруда и искренне раскаются, у них будет шанс вернуться в Вэймолунчжунь...

Но даже сам Лама-ошибка чувствовал, что его объяснение звучало натянуто. В священных текстах был лишь один пример, когда человеческое тело превращалось в кровь.

Вэй Сюнь знал, что изменения в теле Ламы вызваны кровавым жуком. Он был собственностью Даосского Пчеловода, и хотя сам по себе был загадочным и уникальным, зрители могли его узнать. Если бы его опознали, Вэй Сюнь больше не смог бы использовать его так свободно.

- Приключение

Но просто использовать ламу-ошибку для маскировки было недостаточно. Вэй Сюнь решил рискнуть ещё раз. Хотя кровавый жук был живым существом, тело Ламы оставалось «неживым объектом».

[Приключение успешно! Тело Ламы превратилось в мумию!]

Кровавый труп, истекающий кровью, внезапно застыл и иссох, превратившись в мумию. Это было трудно объяснить.

Вэй Сюнь спокойно спросил ламу-ошибку:

- А это как объяснить?

- Это...

Лама-ошибка остолбенел, не находя слов.

Вэй Сюнь продолжал наблюдать за телом Ламы. Видя, что оно снова начинает наполняться кровью, он решил рискнуть ещё несколько раз.

- Приключение

[Приключение успешно! Тело Ламы превратилось в замороженный труп!]

- Лама, это...

- Приключение

[Приключение успешно! Тело Ламы эволюционировало в кристаллического ледяного зомби!]

Наконец, прозрачное тело Ламы перестало кровоточить. Но Вэй Сюнь чувствовал, как кровавый жук возбуждается, пробуждаясь от сна, ведь он обожал трупы.

Нет, так не пойдёт. Любое состояние трупа в итоге приведёт к его кровавому преобразованию. Вэй Сюнь понял, что, кроме первого приключения, которое дало телу Ламы сознание, остальные превращения лишь меняли его в разные виды трупов.

Если бы можно было превратить тело Ламы в не-труп... Но разве можно контролировать направление приключения?

Оставить последнюю попытку или рискнуть ещё раз?

Вэй Сюнь решил попробовать. Во время приключения он сосредоточился на мысли: не труп, не труп.

- Приключение

И ответ Гостиницы оказался неожиданным!

[Вы совершили 10 приключений с неживыми объектами! Ваш опыт приключений увеличился!]

[Приключение успешно! Тело Ламы превратилось в алмаз!]

Успех!

Алмаз был похож на ледяного зомби, но для кровавого жука это была принципиальная разница.

- Пффф

Вэй Сюнь услышал медленный, странный звук, доносящийся в его сознании, словно неуверенный код Морзе. Он терпеливо слушал, пока не понял, что это было.

Это был первый осознанный сигнал от кровавого жука.

Что же он сказал?

<http://bllate.org/book/14683/1309051>